

Почему обычный поцелуй две тысячи лет был проблемой для закона

Дата публикации: 03.09.2026

Поцелуй кажется настолько естественным человеческим жестом, что трудно представить его предметом серьезной юридической науки. Он может означать любовь, сексуальное влечение, дружбу, приветствие, уважение, подчинение или прощание. Но стоит добавить один вопрос – хотел ли второй человек этого поцелуя? – и безобидный жест мгновенно превращается в правовую проблему. История показывает еще более удивительную картину: за разные эпохи право успело рассматривать поцелуй как собственность, подарок, способ заключить соглашение, доказательство непристойности и даже преступление.

Эту необычную историю исследовал профессор права Канзасского университета Эндрю Торранс. Его работа, опубликованная в журнале *Evolution and Human Behavior*, находится на пересечении юриспруденции, антропологии и эволюционной биологии. Исследователя заинтересовало не только то, как государства регулировали поцелуи, но и почему один и тот же жест приобретал настолько разные значения.

Первый сюрприз обнаруживается еще до обращения к законам. Романтический поцелуй вовсе не является универсальным человеческим поведением. Антропологические исследования показывают значительные различия между культурами: где-то поцелуй считается естественным выражением близости, а где-то подобная практика исторически отсутствовала или воспринималась с недоумением. Даже привычная нам связь поцелуя с романтическими отношениями оказывается во многом культурной.

Биологи предлагают несколько объяснений происхождения этого поведения. Поцелуй позволяет приблизиться к другому человеку настолько, что становятся доступны запах, вкус, состояние кожи и множество других сенсорных сигналов. Существует и своеобразный эволюционный парадокс: тесный контакт увеличивает вероятность передачи инфекций. Следовательно, готовность пойти на такой риск потенциально могла служить сигналом доверия и близости. Но единого объяснения происхождения романтических поцелуев пока нет.

Еще необычнее выглядит их юридическая история. В некоторых ранних правовых системах право на поцелуй фактически рассматривалось через отношения собственности. Причем объектом контроля могла становиться не сама женщина, а ее сексуальная и семейная репутация. Нежелательный поцелуй воспринимался как ущерб интересам семьи или мужчины, обладавшего властью над ней. В центре права находилось не столько личное согласие женщины, сколько нарушение установленного социального порядка.

Затем поцелуй оказался своеобразной юридической подписью. В разных традициях им подтверждали брачные обязательства, примирение, политические союзы и другие соглашения. До эпохи современных документов человеческий жест мог выполнять функцию публичного подтверждения обещания. Отсюда происходят и хорошо знакомые символы власти: поцелуй руки правителя или другого высокопоставленного человека одновременно демонстрировал уважение, лояльность и признание иерархии.

Поэтому одинаковое движение губ могло иметь совершенно противоположные значения. Поцеловать любимого человека, руку монарха или партнера после заключения сделки – физически похожие действия, но их социальный смысл определялся контекстом. Право пыталось читать этот контекст примерно так же, как сегодня суд выясняет значение подписи, сообщения или другого действия человека.

Со временем центр тяжести начал перемещаться. По мере развития представлений о личной автономии нежелательное физическое прикосновение стало рассматриваться уже не как ущерб семье или общественной морали, а как нарушение прав самого человека. Так поцелуй постепенно переместился из

мира собственности и договорных ритуалов в область деликтного и уголовного права.

Сегодня во многих правовых системах принципиальным становится не сам поцелуй, а наличие согласия. Один и тот же физический жест способен быть проявлением любви или противоправным действием в зависимости от того, добровольно ли в нем участвуют оба человека. Это кажется очевидным современному читателю, но с исторической точки зрения такой подход представляет собой результат долгой эволюции права.

При этом единых правил во всем мире по-прежнему нет. В одних странах публичный поцелуй двух взрослых людей воспринимается как совершенно обычное поведение, в других публичные проявления близости могут привести к проблемам с законом. Еще сложнее история правоприменения: ограничения нередко распространялись на разные группы неравномерно. Однополые и межрасовые пары в различные периоды подвергались преследованию за действия, которые не вызвали юридических последствий у других людей.

Именно поэтому история поцелуя одновременно оказывается историей власти. Сначала закон определял, кто имеет право распоряжаться близостью другого человека. Затем регулировал, кому и где разрешено демонстрировать привязанность. И лишь постепенно в центре оказался вопрос личной автономии: согласен ли сам человек на этот контакт.

Любопытно, что право здесь прошло путь, напоминающий изменение отношения общества ко многим другим аспектам частной жизни. Государство веками пыталось определять допустимые формы отношений, одежды, сексуальности и семейного поведения. Современный подход все чаще стремится провести другую границу: не между приличным и неприличным, а между добровольным и навязанным.

Поэтому вопрос о поцелуе оказывается гораздо серьезнее, чем кажется. Этот крошечный человеческий жест способен показать, как менялись представления общества о собственности, морали, власти, равенстве и свободе. Когда-то закон мог защищать право семьи контролировать поцелуй женщины. Сегодня он все чаще защищает право самого человека решать, кого он хочет целовать и кто имеет право поцеловать его.

Возможно, именно здесь юридическая история неожиданно сходится с биологией. Людям свойственно искать близость и устанавливать социальные связи, но культура определяет формы их выражения, а право устанавливает границы допустимого. За тысячелетия эти границы заметно изменились. И история поцелуя показывает одну из самых глубоких перемен: главным

становится не вопрос, разрешает ли общество людям проявлять близость, а согласны ли на эту близость они сами.

Ссылка: «Регуляция оскуляции — закон поцелуя» DOI: [10.1016/j.evolhumbehav.2026.106917](https://doi.org/10.1016/j.evolhumbehav.2026.106917).